

А. В. Камкин

Вологда

СЕВЕРНОРУССКИЕ ВОЛОСТИ В КОНЦЕ XVIII в. Пространственное размещение, размеры, людность

Многовековая эволюция севернорусской волости не обделена вниманием исследователей. К различным сторонам жизнедеятельности этого универсального крестьянского сообщества так или иначе обращались все, кто занимался историей крестьянства и государственности на Европейском Севере России¹. Несмотря на то, что у историков, этнографов, демографов, правоведов и географов сложились свои взгляды на волость, исходящие из различных целей изучения и специфики исследовательского инструментария, по ряду принципиальных положений давно выявлены общие позиции. Так, принято считать, что первоначальное оформление волостей происходило естественным путем, в ходе заселения и освоения Севера, а также в процессе вызревания внутрирегиональных хозяйственных и культурных различий. По мере втягивания волости в орбиту государственности, они включались в систему ее функционирования и тем самым непосредственно вводили каждого крестьянина в сферу организации власти, права, отношений подданства, налогообложения и пр. Установлено и то, что волости никогда не были лишь посредниками между крестьянством и государством. Они вполне обладали самоценно-

стью, были ничем не заменимой областью бытования и развития общественных и гражданских чувств и представлений крестьян, школой и мерой их общественного сознания. Не вызывает сомнений и длительная нерасчлененность известной сельской триады «волость-община-приход», вследствие чего выделение волости в самостоятельный объект исследования в какой-то степени является приемом искусственным, по крайней мере для исторических условий вплоть до последних десятилетий XVIII в.

Вместе с тем, в истории севернорусской волости продолжают сохраняться и недостаточно изученные страницы, серьезно препятствующие воссозданию полной и всесторонней картины ее многовековой эволюции. Многие из таких страниц относятся к периоду конца XVIII — начала XIX вв., ставшему, по нашему мнению, последним этапом жизнедеятельности старой, традиционной волости, а потому и заслуживающему отдельного рассмотрения.

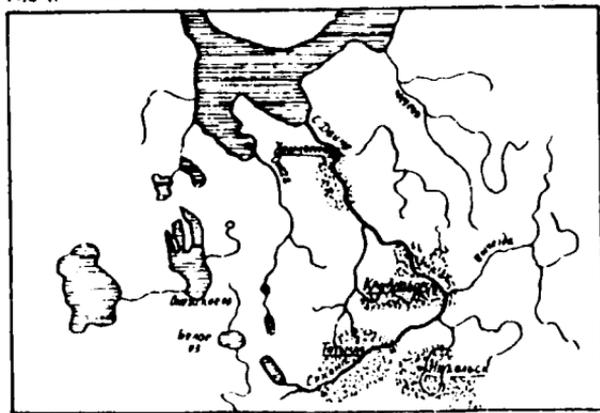
В условиях нарастающей в XVIII в. регламентации жизни государственной деревни и неоднократных административно-территориальных преобразований севернорусская волость оставалась тем нижним этажом государственного управления, который сохранялся неизменным. Даже екатерининская губернская реформа, начавшаяся на Севере в 1780-е гг., и Генеральное межевание земель, развернувшееся на территории большинства уездов в последние десятилетия XVIII в., почти не затронули волостного деления. Однако изменения все же происходили. Все более отчетливо ощущался своего рода кризис внутриволостной власти, о проявлениях которого автору уже приходилось писать². В данной же статье мы попытаемся сосредоточить внимание на внешних, количественных параметрах севернорусской волости конца XVIII в., которые, как нам представляется, также имели прямую связь с ее функциональными и качественными изменениями.

Тема настоящего сборника и объем статьи обязывают сосредоточиться лишь на пространственных и демографических характеристиках волостных сообществ указанного времени. Наши наблюдения будут относиться, в основном, к волостям Центрального Поморья, включавших в себя — по районированию П. А. Колесникова³ — земли Сухонско-Двинского бассейна.

Для конкретного анализа избраны волости 4-х уездов: Тотемского, Никольского, Красноборского и Холмогорского (рис. 1). Внимание именно к ним не случайно. В этом перечне наряду с территориями, расположившимися вдоль Сухонско-Двинского пу-

ти, являвшегося важнейшим «географическим и экономическим нервом» Центрального Поморья⁴ (Тотемский, Красноборский, Холмогорский), есть и территория как бы «периферийного» расположения, т.е. разместившаяся по р. Юг и его притокам (Никольский). Среди перечисленных уездов — зоны с преобладанием земледелия и зоны с большой долей неземледельческих промыслов (Холмогорский), ареалы с абсолютным преобладанием государственно-черносошных крестьян и те, где таковые сосуществовали с иными категориями крестьянского сословия. Наконец, наряду с территориями стабильной демографической обстановки (Тотемский, Красноборский), учтены и зоны повышенной миграционной активности (Никольский) и т.д. Одним словом, такой отбор продиктован стремлением охарактеризовать состояние волостных сообществ с наиболее полным учетом внутререгиональных особенностей исторического, демографического и социально-экономического характера.

Рис 1. Волости Тотемского, Никольского, Красноборского и Холмогорского уездов в конце XVIII в (зона расселения)

их пространственное размещение и расстояния между ними, количество мужского и женского населения волостей, сведения о проживающих в них категориях крестьян. Эти данные корректировались и дополнялись массовыми источниками из местных архивов (Вологды, Архангельска, Великого Устюга). Так, материалы консисторий (главным образом, исповедные книги) по волости

Состояние источников позволяет удовлетворительно решать поставленную задачу. Наибольшую ценность имеют материалы Генерального межевания земель из фондов РГАДА, а также планы и карты уездов, которые дали основные сведения картографического, топографического и демографического характера о каждой волости: количество, названия и типы населенных пунктов,

ли уточнить представления о количестве населения по каждой волости, а документы уездного и ведомственного делопроизводства и финансово-окладного учета — перепроверить списки волостей и состав входивших в них населенных мест.

Несколько отличается корпус источников по Холмогорскому уезду, где Генеральное межевание не проводилось. Но их роль здесь вполне сыграли материалы известной подворной переписи 1785 г. и картографические данные более позднего происхождения. Более значима роль местной церковной статистики и уездного делопроизводства.

Перейдем к характеристике волостей указанных уездов.

Тотемский уезд. В последние десятилетия XVIII в. в его пределах насчитывалось 35 административно-территориальных образований — 26 волостей, 6 улусцев, 2 слободки и Леденское усолье (таблица 1). Эта разноголосица самоназваний, сохраняющаяся в крестьянском сознании и бытовом употреблении, в официальном делопроизводстве все более вытеснялась унифицированным именованьем «волость».

Из дальнейшей характеристики тотемских волостей исключим лишь Шуйскую волость — весьма большое территориальное образование, вошедшее в состав уезда лишь в ходе губернской реформы 1775 г. и не относившееся к традиционным тотемским землям. Она была заселена почти исключительно экономическими крестьянами (и небольшим количеством помещичьих), находилась на крайнем юго-западе уезда, по-прежнему тяготевая во всех отношениях к грязовецким и вологодским землям.

Тотемские волости были равномерно и довольно редко расселены по всему бассейну средней Сухоны.

Т а б л и ц а 1

ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ ТОТЕМСКОГО УЕЗДА В 1780-е гг.

№ пп.	Название волости	Кол во населенных мест	Кол во дворов	Кол во крестьян			Из них		
				м.п.	ж.п.	Итого	эко номическ их	по мещи чин-ных	го суд.
	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Мольская волость	79	560	1486	1646	3132			3132
2.	Стрелцкая волость	42	328	882	876	1758	13		1745

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
3.	Нутрен- ский улу- сец	7	71	183	211	394	—	—	394
4.	Векшен- ский улу- сец	8	54	147	166	313	46	—	267
5.	Тикшен- ская во- лость	23	277	790	950	1740	—	—	1740
6.	Ихалицкий улусец	7	56	173	192	365	15	—	350
7.	Совьюж- ская во- лость	11	84	272	282	554	45	—	509
8.	Манылов- ский улу- сец	5	56	168	156	324	—	—	324
9.	Толшем- ская во- лость	56	535	1656	1787	3443	—	—	3443
10.	Чаловский улусец	8	110	388	394	782	—	—	782
11.	Печенг- ская во- лость	7	78	220	231	451	—	—	451
12.	Усть-Пе- ченгская волость	8	48	250	154	304	—	—	304
13.	Царевская волость	37	203	674	531	1205	—	—	1205
14.	Вожбаль- ская во- лость	19	185	558	569	1127	—	—	1127
15.	Сямежев- ская во- лость	13	140	445	488	933	—	—	933
16.	Режская волость	10	64	237	234	471	471	—	—
17.	Сондуг- ская во- лость	6	45	141	156	297	—	—	297

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18.	Боровская (Знозерье)	8	99	298	320	618	5	—	613
19.	Куловская (Мосеево)	13	156	463	370	833	71	—	762
20.	Верхо- сденгский улуус	9	89	311	292	603	55		548
21.	Околого- родская во- лость	32	366	758	607	1365	197	—	1168
22.	Старото- темская во- лость	20	110	348	376	724	—	—	724
23.	Леденгское усолие	1	36	111	124	235	—	—	235
24.	Демья- новская во- лость	8	49	195	191	386	—	—	386
25.	Вотчин- ская во- лость	23	347	1142	1174	2316	—	—	2316
26.	Верховская волость	4	45	156	204	360	—	—	360
27.	Старый Кунож	2	47	166	173	339	—	339	—
28.	Новый Кунож	6	82	269	310	579	—	579	—
29.	Кенгур- ская во- лость	8	76	270	289	559	—		559
30.	Бабозер- ская во- лость	5	36	123	128	251	251		—
31.	Коченская слободка	1	36	104	124	228			228
32.	Рамецкая слободка	2	59	176	188	364			364
33.	Брусен- ская во- лость	20	237	725	739	1464	12	—	1452

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
34.	Шуйская волость	165	1369	3461	3623	7084	6865	219	—
35.	Илезская волость	7	68	214	203	417	—	—	417

Источники: ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 168; ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 469 (подсчеты автора).

Непосредственно по сухонским берегам расположилось сравнительно немного волостей: Векшенский, Ихалицкий, Маньоловский улусцы, Усть-Печенгская, Окологородная, Старототемская и Брусенская волости. Это в значительной степени объясняется тем, что сухонские берега сильно подболочены и низки (как правило, выше Тотьмы), либо же — слишком круты и с преобладанием глинистых почв (ниже Тотьмы). Основная же группа волостей — Мольская, Стрелицкая, Толшемская, Тиксененская, Царевская, Вожбальская, Демьяновская и др., всего 20 волостей — располагалась в освоенных урочищах сухонских притоков. Еще несколько волостей, как правило, небольших, располагалась в верховьях рек, составлявших бассейн Ваги (Режская, Сямеженская, Куловская, Сондугская) или же — бассейн Волги (Кунож, Верховская, Бабозерская). Эти небольшие периферийные территориально-административные единицы имели историческое и управленческое тяготение к Тотьме. Таким образом, пространственное размещение тотемских волостей отражает тот вариант расселения, который, как правило, складывался в результате длительного хозяйственного освоения водоразделов и колонизации новых земель. Именно в таких ситуациях преобладало «концентрическое — относительно микроядер освоения, сформировавшихся в пределах исходных центров — расширение площадей освоенных земель», а вслед за этим — «центрически радиальное расположение первичных административно-территориальных ячеек»⁵.

На карте Тотемского уезда (рис. 2) хорошо просматриваются кусты волостей, расшифровываются пути и нити, их связующие. Так, безусловно, существовало тяготение друг к другу Мольской, Стрелицкой, Тиксененской волостей, Векшенского, Ихалицкого и Нутренского улусцев. Они были связаны важным торгово-государственным трактом, идущим от Вологды к Тотьме, а также через Усть-Стрелицу и Голуби имели выход к Сухоне. Другим ку́стом

была Толшемская волость с примыкающими к ней Чаловским (верховья Толшмы) и Маньоловским (низовья Толшмы) улусцами. Важную роль в их единении играли проходившие по Толшме старинные торговые пути и волоки из ярославско-костромских земель к Сухоне и далее вниз по ней к Тотьме. В отдельный култ объединяются Вотчинская и Демьяновская волости, а также Илеза и Кептур. В этих трех кустах, по данным IV ревизии, проживало около 16 тыс. чел. (54,5% населения уезда).

Еще один култ составляли концентрирующиеся близ Тотьмы Окологородная, Царевская, Вожбалъская, Усть-Печенгская, Старототемская волости и Верхоеденгский улусец — 5,3 тыс. чел. (18,2%). Пятым кустом можно считать Брусенскую волость и тяготевшие к ней Коченскую и Раменскую слободки — 2 тыс. чел. (6,8%). Остальное население (20,5%) распределялось между 12-тью небольшими волостями, разбросанными по дальней периферии уезда.

Анализ населенности Тотемских волостей (таблица 5) показывает, что наиболее распространенным вариантом следует признать волость с количеством населенных пунктов от 1 до 20 (77% волостей) и количеством населения от 200 до 800 человек (около 66%). Таким образом, преобладали весьма компактные и малонаселенные волости. Число дворов в них не превышало 110.

Вместе с тем можно отметить, что в таких 23-х волостях проживало лишь 33,6% крестьян, т.е. одна треть. Две трети проживало в оставшихся 11 волостях, из коих Толшемская, Мольская, Вотчинская, Стрелицкая и Тиксенская сконцентрировали на своей территории 12,3 тыс. чел., т.е. 41% населения уезда. Самая малая и самая большая волость Тотемского уезда соотносилась, как 1:15.

В уезде относительно и абсолютно преобладало государственно-черносошное крестьянство, лишь 9 волостей были смешанными — к доминировавшему государственно-черносошному населению добавлялись отдельные дворы или деревни экономических крестьян. Две волости были заселены только экономическими крестьянами — Режская (бывшая вотчина Николо-Угрешского монастыря, расположившегося в Московском у.) и Бабозерская (бывшая вотчина одноименной пустыни, приписанной к Вологодскому архиерейскому дому). Две волости, заселенные помещичьими крестьянами Бахметьевых и Полшевых, были в ходе губернской реформы переданы Тотемскому уезду из Костромского.

Никольский уезд. Образовался в ходе екатерининской губернской реформы, он объединил в своих границах 12 волостей (таблица 2). Четыре волости (Никольская, Вохомская, Кичменская, Халежская) представляли из себя по сути дела конфедерацию станов, починков, улусцев, концов и т.п., фактически функционировавших в качестве самостоятельных волостей. Вот почему в дальнейших характеристиках мы исходим из того, что в Никольском уезде было 29 территориально-административных единиц типа «волость».

Самый значительный куст составляли 8 волостей, разместившихся вдоль среднего течения Юга, начиная с Никольской и кончая Килчанской волостью (рис. 3). Эти плотно населенные волости были расположены друг от друга на расстояния не более 15-20 верст по реке. К ним примыкали еще 5 волостей, расположенных по притокам среднего Юга — Енанге, нижней Кичменге, Гичугу, Кипшенге и Лохе. В целом здесь проживало около 19 тыс. чел., 45,5% крестьянского населения уезда.

Т а б л и ц а 2

ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА В 1780-е гг.

№ пп.	Название волости	Кол-во населенных мест	Кол-во дворов	Кол-во крестьян			Из них		
				м.п.	ж.п.	итого	экономических	помещичьих	госуд.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	Никольская волость	43	440	1296	1302	2598	—	—	2598
	1а — верхний конец	24	313	841	864	1705	—	—	1705
	1б — нижний конец	19	127	455	438	893	—	—	893
2.	Вохомская волость	416	2117	6478	6979	13457	7	—	13450
	2а — Вознесенский стан, нижний конец	15	209	582	667	1249	—	—	1249
	2б — Вознесенский стан, верхний конец	40	269	822	939	1761	—	—	1761

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	2в — Флоровский стан	58	293	875	960	1835	—	—	1835
	2г — Спасский стан	98	336	1149	1266	2415	—	—	2415
	2д — Троицкий стан	49	264	819	875	1694	—	—	1694
	2е — Вочевские починки	37	118	452	458	910	7	—	903
	2ж — Черновские починки	48	165	599	595	1194	—	—	1194
	2з — Луптюжские починки	34	104	393	399	792	—	—	792
	2и — Никольский приход	37	258	787	820	1607	—	—	1607
3.	Халежская волость	79	779	2653	2649	5292	—	—	5292
	3а — Новогорьевский стан	29	309	1044	1056	2100	—	—	2100
	3б — Старогорьевский стан	12	116	396	400	796	—	—	796
	3в — Рождественский стан	22	199	704	651	1355	—	—	1355
	3г — Лежский стан	16	155	509	542	1051	—	—	1051
4.	Кичменская волость	135	1088	3966	4012	7978	92	—	7886
	4а — Шонгский стан	38	301	1071	1082	2153	19	—	2134
	4б — Блаженский стан	30	228	844	956	1800	42	—	1758
	4в — Кобыльский стан	22	178	596	559	1155	31	—	1124
	4г — Спасский стан	30	252	832	817	1649	—	—	1649
	4д — Пичужский улусец	15	129	623	598	1211	—	—	1211
5.	Килчанская волость	35	244	764	768	1532	62	—	1470
6.	Енанская волость	42	268	840	858	1698	—	—	1698

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
7.	Шарженская волость	30	247	890	910	1800	—	—	1800
8.	Ляменские починки	25	284	944	992	1936	—	—	1936
9.	Сараевская волость	26	252	868	883	1751	35	—	1716
10.	Кемская волость	20	150	541	519	1060	169	655	236
11.	Унжемская (Березниковская) волость	12	147	528	519	1047	—	1047	—
12.	Южская волость	16	217	877	704	1581	1581	—	—
13.	С. Горское и деревни	4	18	44	48	92	92	—	—

Источники: ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 148; ВУФ ГАВО. Ф. 284. Оп. 1. Д. 74; Ф. 363. Оп. 1. Д. 1905 (подсчеты автора).

Еще один куст составили восемь территорий, образовавших Вохомскую волость: станы Вознесенский (распадавшийся, в свою очередь, на верхний и нижний концы), Флоровский, Спасский и Троицкий, а также Никольский приход, располагавшиеся с небольшими разрывами вдоль среднего и нижнего течения реки Вохмы; к ним примыкали Вочевские, Черновские и Луптюжские починки, отпочковавшиеся от р. Вохмы в процессе хозяйственного освоения ландшафтов речных долин. Все вместе они вмещали 13,5 тыс. чел. населения (32,3%). Никольско-Кичменский куст находился в сфере Дзинского бассейна, Вохомский — Волжского. Между ними была огромная полоса незаселенного водораздела.

Остальные волости не образовывали столь выразительных конфедераций, существуя как отдельные административные единицы на значительном удалении от названных выше двух центров заселения. Лишь Шарженская волость, расположенная в среднем течении одноименной реки — левого притока Юга — явно тяготела к Халежским волостям. В верховьях Кичменги располагалась Сараевская волость, в верховьях Шарженги — Ляменские почин-

ки. Еще три волости находились по Юзе, Кеме, Унже и в известной степени более тяготели либо к Тотемским, либо к Костромским землям.

Размеры Никольских волостей (таблица 5) зримо отличались от Тотемских. Наиболее типичной здесь была волость, состоящая из 11-50 селений (ок. 90% волостей) и с населением от 1000 до 2200 человек (ок. 83% волостей). Другими словами, эти волости были в 2-2,5 раза больше тотемских, менее компактными и более населенными. Из 29 волостей таковыми были 22. Такая заселенность в немалой степени была продиктована тем, что здесь была одна из зон с самыми благоприятными условиями для сельского хозяйства. Разрывы в размерах между малыми и большими волостями также заметно сокращаются: 1:3.

Подавляющее большинство крестьян здешних волостей относились к разряду государственно-черносошных: 19 волостей были населены только ими, еще в шести — были незначительные вкрапления экономических крестьян. Две волости состояли только из экономических крестьян: Южская (бывшая вотчина Московского Донского монастыря) и село Горское с деревнями (бывшая вотчина Крестогорской Тихоновой пустыни).

Унжемская волость была населена крепостными, а в Кемской проживали крепостные тех же владельцев, но чересполосно с государственными и экономическими.

Красноборский уезд. Он был создан в 1780 г. на месте «встречи» трех территорий — Устюжского, Сольвычегодского уездов и Устьянских волостей. Уезд включал 33 административно-территориальных образования: 30 волостей, 1 стан, 1 боярщину и 1 кулигу (таблица 3).

Пространственно волости Красноборского уезда без особого труда делятся на четыре группы (рис. 4). К первой можно отнести 16 волостей — от Евской до Верхнетоемской, — которые расположились по Двине и устьям ее притоков почти непрерывной цепью. В них проживало 23,5 тыс. чел. (52% крестьян новообразованного уезда). К этой группе принадлежали такие гиганты, как Белослудский стан (4824 чел.), Черевковская волость (4614 чел.) и Верхнетоемская (2829 чел.). Вторую группу составили устьянские волости. В семи волостях, протянувшихся вдоль р. Устья (лишь Ростовская волость располагалась на р. Заячье и Соденская — на р. Соденге, притоке Устья) на сотни верст с значительными расстояниями между собой, проживало 10,6 тыс. чел. (23,5% населения).

ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ КРАСНОБОРСКОГО УЕЗДА В 1780-е ГОДЫ

№ пп.	Название волости	Кол-во населенных мест	Кол-во дворов	Кол-во крестьян			Из них			
				м.п.	ж.п.	итого	экономических	помещ.	дворянских	госуд.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1.	Дмитриевская волость	26	71	561	543	1104	—	—	—	1104
2.	Введенская волость	24	169	601	532	1133	—	—	—	1133
3.	Никольская волость	21	245	891	1001	1892	—	—	—	1892
4.	Шангальская волость	22	278	969	1070	2039	—	—	—	2039
5.	Чандромская волость	54	382	1289	1216	2505	—	—	—	2505
6.	Ростовская волость	17	122	344	378	722	—	—	—	722
7.	Соденская волость	22	185	611	596	1257	—	—	—	1257
8.	Шеломянская волость	14	37	153	128	281	75	—	—	206
9.	Евская волость	39	107	429	412	841	223	37	—	581
10.	Цывозерская волость	18	52	250	256	506	4	—	—	502
11.	Юмежская волость	9	60	200	221	421	—	—	421	—
12.	Пичужская волость	37	237	777	772	1549	—	—	1549	—
13.	Черевковская волость	185	388	2297	2317	4614	314	—	—	4300

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
14.	Нижне-тоемская волость	30	205	757	743	1500	—	—	1500	—
15.	Верхне-тоемская волость	91	357	1328	1501	2829	—	—	2829	—
16.	Ероговская волость	34	77	477	491	968	—	—	—	968
17.	Белосудский стан	141	602	2270	2554	4824	439	—	—	4385
18.	Выйская волость	19	206	650	656	1306	—	—	—	1306
19.	Керетская волость	10	97	353	329	682	—	—	—	682
20.	Малопенецкая волость	18	233	1012	922	1934	—	—	—	1934
21.	Юрьево-наволоцкая волость	12	33	158	177	335	110	30	—	195
22.	Пермогорская волость	98	262	1289	1366	2655	163	—	—	2492
23.	Лябельская волость	48	116	370	405	775	—	—	—	775
24.	Дракованова кулига	15	30	116	131	247	—	—	—	247
25.	Едомская волость	25	56	243	283	526	—	—	—	526
26.	Ягрышская волость	64	165	753	830	1583	246	—	—	1337
27.	Кивокурская волость	33	95	541	588	1129	70	—	—	1059
28.	Ракульская волость	30	99	292	328	620	—	—	—	620
29.	Среднепогостская волость	31	60	396	397	793	—	—	—	793

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
30.	Вершин- ская во- лость	48	219	725	791	1516	—	—	1009	507
31.	Соезерская волость	2	23	60	63	123	123	—	—	—
32.	Сефтрен- ская во- лость	7	17	55	46	101	101	—	—	—
33.	Афанась- евская бо- ярщина	7	—	455	492	937	—	—	937	—

Источники: ЦГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 127; ГАВО. Ф. 496. Оп. 19. Д. 390 (подсчеты автора).

Из этих волостей Дмитриевская и Введенская хозяйственно и географически тяготеют к Красноборским землям, благодаря проходящему тракту и относительной близости. Остальные же по-прежнему находились в русле контактов с волостями Вельского и Важского уездов. Третью группу составили волости — Пичужская, Нижнегоемская, Юмежская и Сефтренская, расположенные ниже по Двине. Единая цепь волостей здесь как бы рассыпалась, т.к. между ними были значительные расстояния. К четвертой группе можно отнести пять периферийных волостей, далеко оторвавшихся от Двины — Соезерскую, Вершинскую, Керетскую, Малопенецкую. Лишь первые две располагались в верховьях Двинских притоков. Остальные относились уже к бассейну Пинеги.

Красноборский уезд, таким образом, подобрал в себя волости, исторически тяготеющие к различным центрам. Неудивительно, что он просуществует всего полтора десятка лет и будет расформирован. Волости волеются в традиционные сферы влияния. Численность населения красноборских волостей отличается пестротой — от 100 человек (Сефтренская в.) до почти 5 тыс. (Белослудский стан). Даже если исключить эти крайности, то соотношение самой малой волости к самой большой все равно остается очень значительным — 1:37.

При этом относительной равномерностью отличаются лишь устьянские волости — от 722 чел. до 2505 (1:3,5). Попытка вычленивать наиболее распространенный вид волостей дает следу-

ющий результат — преобладают волости с количеством населенных пунктов от 8 до 50 (75% волостей) и числом жителей от 240 до 1600 (68,7% волостей). В то же время важно отметить и то, что более половины крестьян уезда (23 тыс. из 44-х) проживали в 8 крупных волостях, превышающих по своим параметрам типичные волости. Малые волости — Шеломьянская, Дракованова кулита, Юрьевонаволоцкая, Цывозерская, Ракульская и т.п. — были своего рода спутниками крупных волостей — Белослудского стана, Черевковской, Ягрышской и Пермогорской, свидетельствуя о своем отпочковании в ходе освоения Двинского приречья.

В волостях Красноборского уезда проживали все категории крестьян, известные на Севере в XVIII веке. Преобладали же, как и в вышеуказанных уездах, черносошно-государственные — 16 волостей были заселены только ими, а в 7 волостях со смешанным составом они абсолютно преобладали, соседствуя с экономическими крестьянами. Последние представляли из себя сравнительно компактные и значительные группы в Черевковской (314 чел. — 6,8% населения), Пермогорской (163 чел. — 6,1% населения), Ягрышской (246 чел. — 15,5% населения), Евской (223 чел. — 26,5% населения), Юрьевонаволоцкой (110 чел. — 32,8% населения) волостях и Белослудском стану (439 чел. — 9,1%). Две волости — Соззерская и Сефтрениская — были исключительно экономическими. Это бывшие вотчины местных монастырей. Четыре волости были дворцовыми — Пичужская, Юмежская, Нижнегоемская и Верхнегоемская. Еще в одной — Вершинской — дворцовые крестьяне преобладали, соседствуя с черносошными (66,5%). Все дворцовые волости довольно компактно разместились в северной части уезда, граничащей с Шенкурскими дворцовыми волостями. Экономические же крестьяне были по всей цепочке придвинских волостей. Мизерное количество помещичьих крестьян (крепостные князей Шеховских) проживало лишь в соседствующих друг с другом Евской и Юрьевонаволоцкой волостях.

Холмогорский уезд. 35 волостей этого уезда за редким исключением были расположены вдоль берегов Северной Двины (рис. 5). Единая цепь волостей протянулась от знаменитого Курострова, где рукава Северной Двины образовали чрезвычайно удобную и плодородную долину, до Шастозерской волости, находившейся на границе с Шенкурским уездом. Эта цепь порой становилась необыкновенно плотной. Так, например, в округе Холмогор, в радиусе не более 15 верст, сосредоточилось 13 волостей, размещавшихся в непосредственной близости друг от

друга. В них проживало 11,2 тыс. чел., что составляло около 38% всего населения уезда (таблица 4). Наиболее крупными из них были Курейская (1802 чел.), Куростровская (1581 чел.), Ровдогорская (1148 чел.), Ильинская Чухченемская (1341 чел.) и Троицкая Ухтоостровская (1170 чел.) волости.

Таблица 4

ВОЛОСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ ХОЛМОГОРСКОГО УЕЗДА В 1785 ГОДУ

№ пп.	Название волостей	Код во- посе- ден- ных мест	Код во- дворов	Всего крестьян			Из них	
				м.п.	ж.п.	итого	эконо- мичес- ких	госу- дар- ствен- ных
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Курейская волость	25	333	832	970	1802	—	1802
2.	Богоявлен- ская Ухто- островская во- лость	19	144	377	407	784	—	784
3.	Троицкая Ухтоостров- ская волость	18	215	557	613	1170		1170
4.	Николаев- ская Чухче- немская во- лость	14	67	184	179	363	363	—
5.	Ильинская Чухченем- ская волость	16	238	650	691	1341	1341	
6.	Куростров- ская волость	41	294	743	838	1581		1581
7.	Ровдогорская волость	15	197	554	594	1148		1148
8.	Ванчужская волость	1	38	91	80	171		171
9.	Загорский стан	2	13	28	33	61	61	
10.	Быстрокур- ская волость	13	172	459	502	961		961
11.	Борисоглеб- ско Матигор- ская волость	9	86	231	275	506		506

1	2	3	4	5	6	7	8	9
12.	Николаевская Мати горская волость.	14	182	447	561	1008	—	1008
13.	Марилов остров	2	63	191	182	373	373	—
14.	Пашидовская волость.	9	65	198	221	419	—	419
15.	Ступинская волость.	13	127	356	398	754	—	754
16.	Кривецкая волость.	14	90	310	282	592	592	—
17.	Ракульская волость.	20	144	425	445	870	—	870
18.	Челмоховская волость.	23	130	404	418	822	—	822
19.	Синская (экономическая)	12	76	239	239	478	478	—
20.	Синская волость.	24	121	438	423	861	—	861
21.	Шукозерская волость.	9	63	215	203	418	—	418
22.	Прилуцкая волость.	14	123	400	390	790	—	790
23.	Пингвини-ская волость.	18	164	507	552	1059	—	1059
24.	Ванмутская волость.	12	96	330	329	659	659	—
25.	Ратонаво-лоцкая волость.	24	162	554	567	1121	1121	—
26.	Емецкое село	30	279	894	874	1768	1768	—
27.	Меландовская волость.	5	81	243	227	470	—	470
28.	Зачачевская волость.	37	196	597	624	1221	—	1221
29.	Хаврогорская волость.	44	238	748	706	1454	—	1454

1	2	3	4	5	6	7	8	9
30.	Селецкая волость	18	140	455	459	914	—	914
31.	Коскошинская волость	18	93	308	302	610	—	610
32.	Калежская волость	13	70	266	268	534	—	534
33.	Середмехренская волость	8	57	159	161	320	—	320
34.	Моржегорская волость	1	8	21	22	43	43	—
35.	Моржегорская волость	22	155	511	535	1046	—	1046
36.	Резановская волость	10	58	184	170	354	354	—
37.	Шастозерская волость	15	142	417	461	878	—	878

Источники: Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года (итоги подворной переписи). Архангельск, 1916; ГААО. Ф. 29. Оп. 29. Д. 9.

Почти столь же плотной становилась цепь волостей в округе села Емецкого — в 110 верстах от Холмогор вверх по Двине. Здесь на близком расстоянии друг от друга находилось 11 волостей — 11,3 тыс. чел. (ок. 39%). Наиболее значительными были Хаврогорская (1454 чел.), Ратонаволоцкая (1121 чел.), Пингишенская (1059 чел.) и Емецкое село (1768 чел.). В указанных двух очагах расселения проживало 77% жителей уезда. Волости имели хорошее сообщение по Двине и ее притокам, издавна составляли внутри уезда особые административные единицы — трети. Эти трети (Околопосадную и Емецкую) соединяла редкая цепь небольших волостей — Паниловской, Ступинской, Кривецкой и Ракульской.

Еще один куст волостей, хотя и не столь значительный и плотный, наблюдался выше Емецкой трети. Здесь в пяти волостях проживало 2,8 тыс. чел. (9% населения уезда).

В значительном отрыве от двинских волостей расположились Селецкая и Середмехренская волости (по берегам Мехренги,

притоку Емцы), а также расположенная за лесами и болотами Шукозерская волость.

В целом подвинские волости отличались довольно схожими параметрами (таблица 4). Если исключить крайние случаи, например, Моржегорскую экономическую волость и Загорский стан как исключительно мелкие территории и Курейскую волость с Емецким станом как наиболее крупные, то соотношение малых волостей к большим в основной массе будет — 1:11. Наиболее типичными для холмогорских земель следует признать волости с числом деревень от 8 до 30 (78,4%) и количеством жителей от 200 до 1200 (70,3%).

Абсолютное большинство волостей были государственно-черносошными. Однако в каждом из трех волостных скоплений проживало немалое количество экономических крестьян. Так, в Околопосадной трети экономическими были Чухченемские волости и Загорский стан (бывшая архиерейская вотчина и частично вотчина Троице-Сергиевой Лавры), а также Марилов остров (вотчина Спасо-Прилуцкого монастыря). В Емецкой трети таковыми были собственно село Емецкое, Сийская экономическая и Ратнаволоцкая волости (вотчина Сийского монастыря). Этому же монастырю до секуляризации принадлежала и Кривецкая волость. Экономические крестьяне также проживали в Моржегорской и Резановской волостях.

Подведем некоторые итоги. К исходу XVIII в. в пределах Сухонско-Двинского бассейна пространственное размещение волостей, их размеры и людность имели видимые внутризональные отличия. В земледельческих районах старого заселения, при стабильной демографической ситуации и прекращении миграционных потоков наблюдается большая пестрота в размерах волостей (Тотемский, Красноборский). Здесь есть много мелких дочерних волостей, располагавшихся в большом отрыве от Сухоны и Двины. Это в значительной степени объяснялось новым этапом в хозяйственном освоении Севера, выражавшемся во вторжении в лесную целину и расселении по малым рекам. В землях нижнего Подвинья, где население традиционно тяготело к прибрежным ландшафтам мощных северных рек, а наряду с земледелием большую роль играло животноводство, волости были крупнее, а сходство условий уменьшало их разновариантность (Холмогорский у.). В районах более позднего заселения, куда и в XVIII в. продолжались миграционные потоки, могли складываться очень крупные, но непрочные волости-конфедерации (Никольский у.), каждая из которых делилась на станы, концы, починки, приходы

и пр. Неустойчивость положения «первопроходцев» как бы не давала дочерним образованиям полностью отрываться от старых волостей. Если признать каждое подразделение таких конфедераций самостоятельными волостями, то по своим размерам они приближаются к большим волостям Севера. Все это, как нам думается, позволяет считать, что общая картина волостного деления и в XVIII в. определялась воздействием объективных факторов и крестьянской инициативы «снизу», и в таком виде по мере необходимости санкционировалась государством.

Вместе с тем обращают на себя внимание и некоторые общие черты. Так, наиболее часто встречающаяся волость в Сухонско-Двинском регионе характеризуется следующими параметрами (см. таблицу 5): людность — от 200 до 1800 человек (82% волостей), количество населенных мест — от 1 до 30 (75% волостей). В них проживало около 70% крестьян указанных выше уездов.

Общей чертой волостного деления конца XVIII в. можно признать и большую долю мелких и средних волостей (до 1000 человек всех возрастов и обоего пола). И хоть проживало в них не более четверти крестьянского населения, все же в указанных уездах они составляли в целом более 53% волостей: 22% — в Никольском, 45% — в Красноборском, 70% — в Холмогорском и 72% — в Тотемском. Именно в таких волостях наглядно входила в полосу затруднений традиционная система мирского самоуправления. Не развивая эту тему в данной статье, укажем лишь на одну ее сторону. Естественно сложившаяся в предыдущие столетия и ориентированная главным образом на обычное правовые нормы и традиционные способы жизнедеятельности старая система волостного управления приходила в несоответствие с новыми требованиями государственного функционирования, правилами усложняющегося делопроизводства и пр. Ограниченные людские резервы, потенциал и властные полномочия избираемых и ежегодно сменяемых сельских должностных лиц все более не устраивали ни администрацию, ни — как показывают материалы волостного управления — самих крестьян.

Таким образом, назревали перемены и на нетронутом предыдущими реформами волостном уровне. Как известно, власти в XIX в. пошли по пути значительного укрупнения волостей. Нанесенные на рисунки 2, 3, 5 примерные границы новых волостей, образуемых на Севере с 1830-х гг., показывают, что это укрупнение по возможности учитывало особенности пространственного размещения прежних волостей, наличие волостей «мате-

Таблица 5

Количественные параметры Сухонско-Двинских волостей в конце XVIII века
(Тотемские, Красноборские, Никольские и Холмогорские земли)

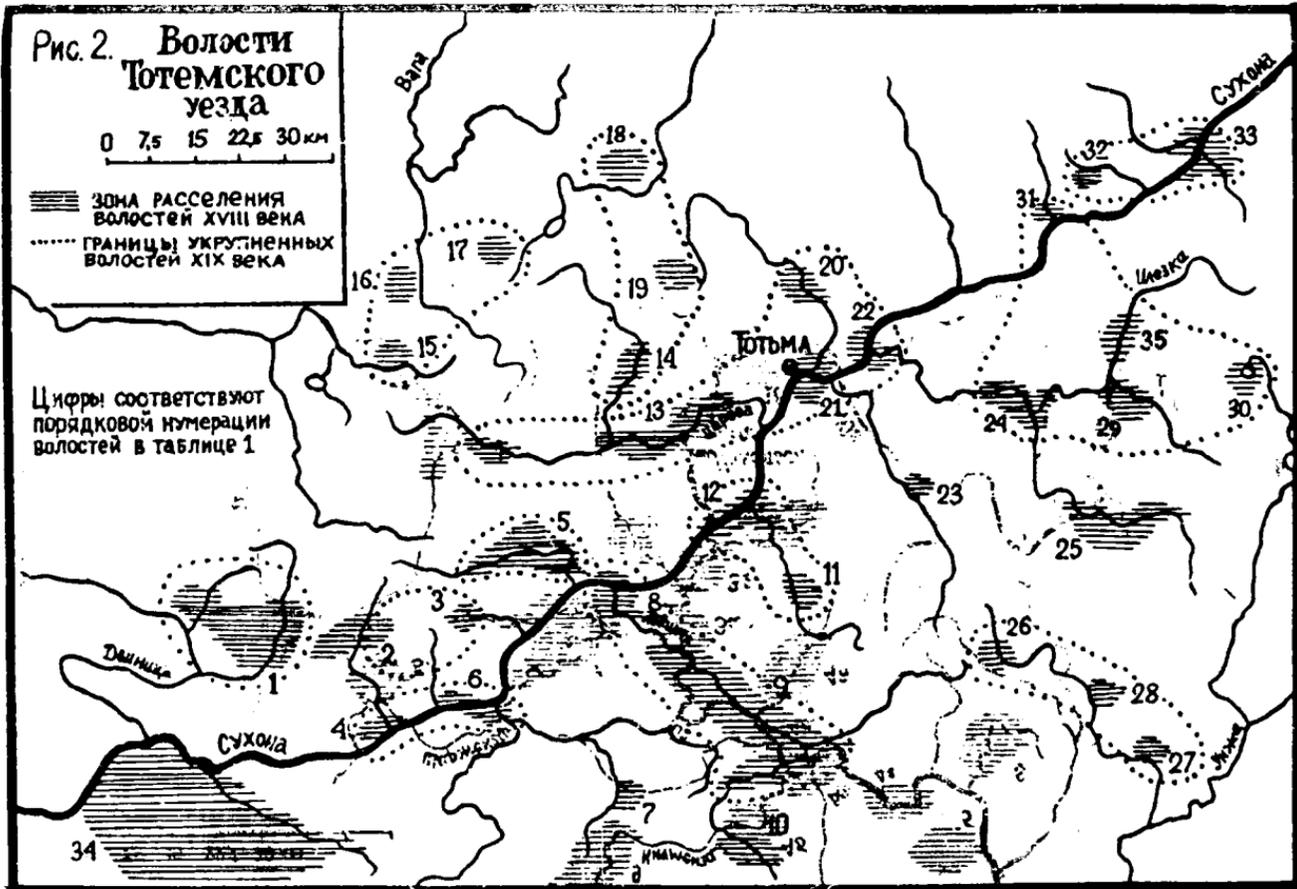
на сельские дворы	по сельским дворам																Итого	
	до 200	201-400	401-600	601-800	801-1000	1000-1200	1201-1400	1401-1600	1601-1800	1601-2000	2001-2200	2201-2400	2401-2600	2601-2800	2801-3000	3001-4000		св. 4000
1-5	Н К XXX	TTTT TTT X	T X															14
6-10	К	XX TTTT	TTTT XX	TTT X	К													23
11-15		KKK X	T XXX	Н XXX	ТТ XX	Н XX	НН											21
16-20			К	Т К XX	Н XX	Т НН XX	К X	Т Н		К								18
21-25			К		XX	Н К XX	Н К		Т Н	К X	К	Т						15
26-30				К		К		К	ННН X	Н	Н							10
31-35				Н К	К	К	ТТ X	Н										8
36-40					Н К			К	НН		Н							6
41-45								XX	Т Н									4
46-50				К		Н		К	Н									4
51-55												К						1
56-60										Н						Т		2
61-65								К										1
76-80	Т																	1
св. 90												Н	К	К	Т	КК		5
Итого	7	10	16	17	13	15	9	9	12	5	3	1	2	1	1	2	2	134
Т, Н, К, X - условные обозначения волостей соответствующих уездов; одна буква = 1 волость																		

Рис. 2. Волости
Тотемского
уезда

0 7,5 15 22,5 30 км

▨ ЗОНА РАССЕЛЕНИЯ
ВОЛОСТЕЙ XVIII ВЕКА
..... ГРАНИЦЫ УКРУПНЕННЫХ
ВОЛОСТЕЙ XIX ВЕКА

Цифры соответствуют
порядковой нумерации
волостей в таблице 1

45

0 7.5 15 22.5 30 км

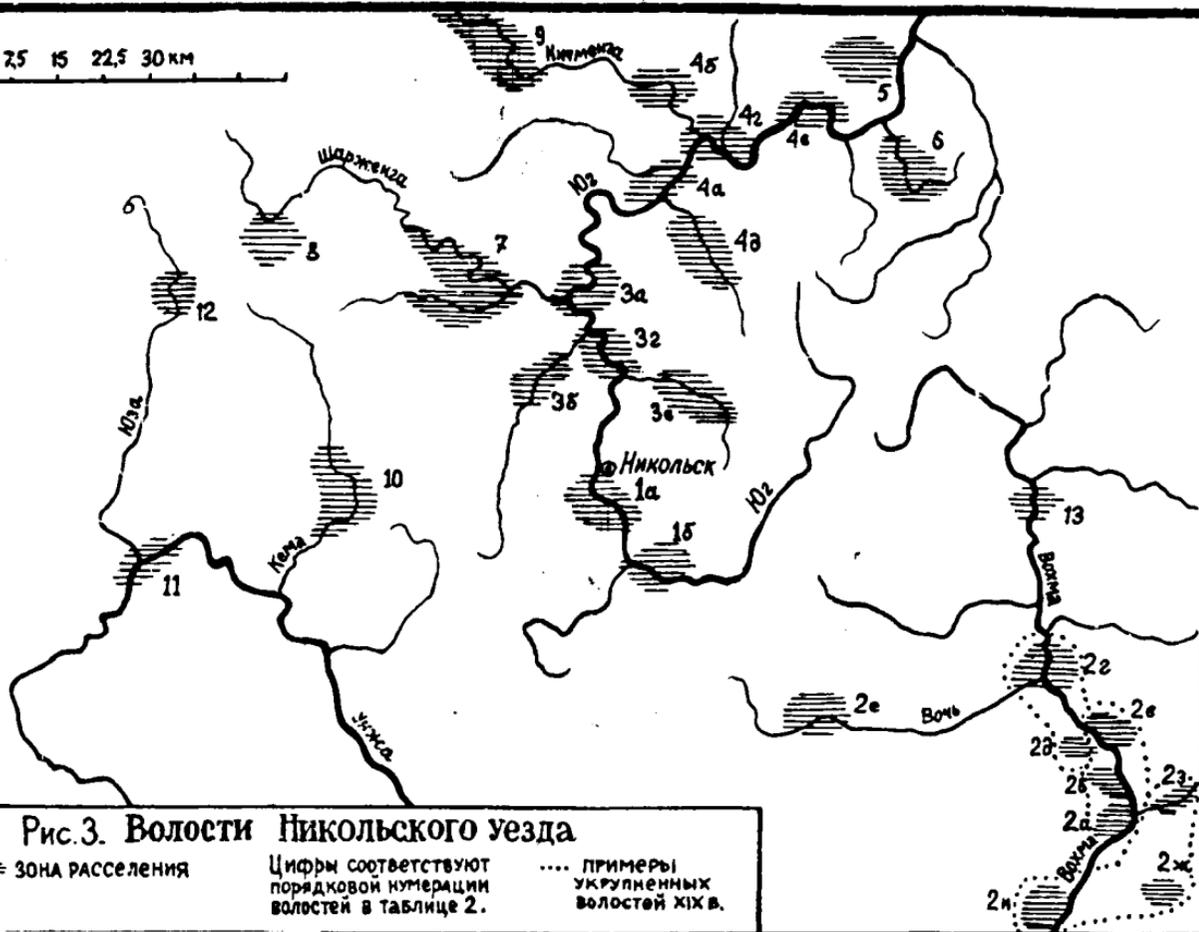

Рис. 3. Волости Никольского уезда

▨ зона расселения

Цифры соответствуют
порядковой нумерации
волостей в таблице 2.

.... примеры
укрупненных
волостей XIX в.

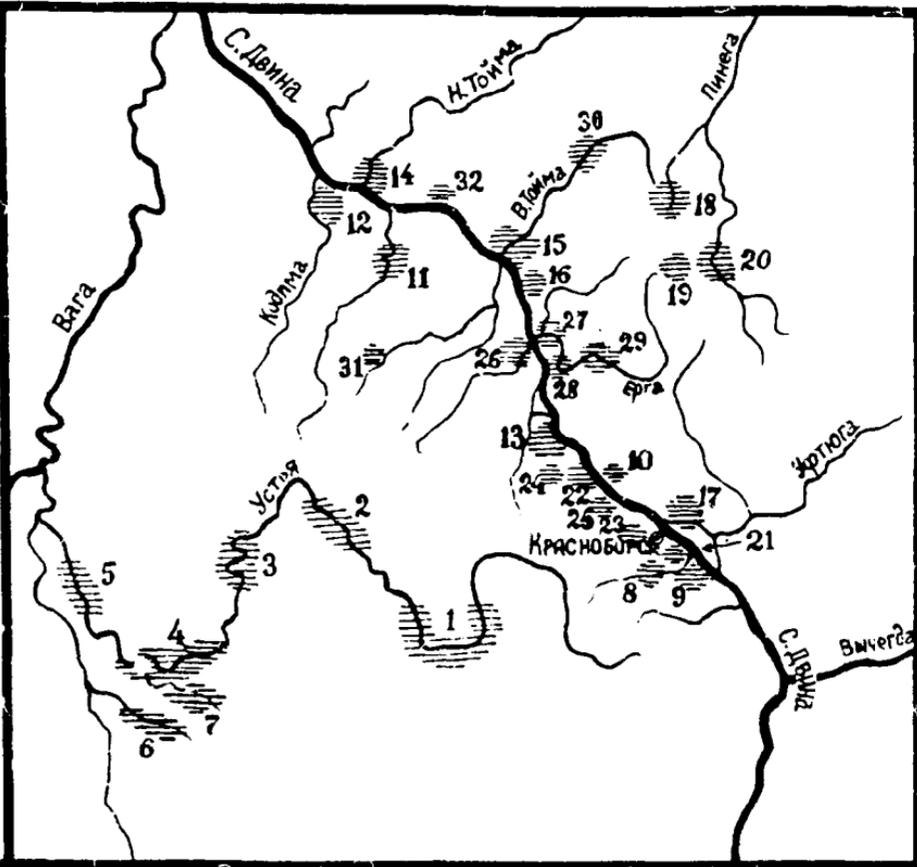
Рис. 4. **Волости**
Красноборского
уезда

0 15км 30 45 60 75

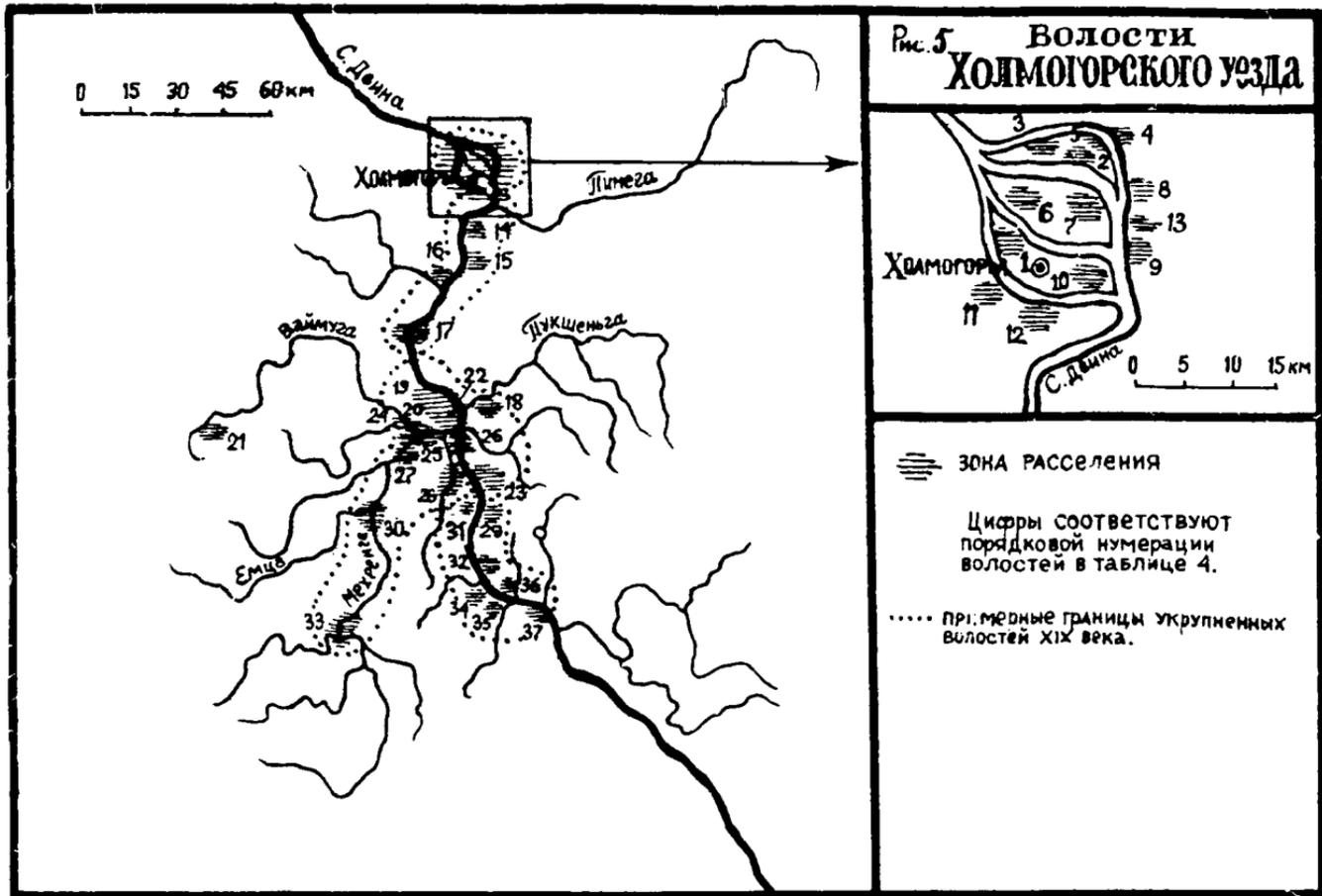

 зона расселения

Цифры соответствуют
порядковой нумерации
волостей в таблице 3

75

ринских» и «дочерних», а также их исторические связи. Это стало важной стороной грядущего переустройства всего управления государственной деревней.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Укажем лишь работы, наиболее близкие к теме данной статьи: Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Т. I-II. М., 1909, 1913; Юшков С. В. Очерки истории приходской жизни на Севере России XV-XVII вв. СПб., 1913; Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI-XVII вв. М., 1962; Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVIII вв. М., 1974; Власова И. В. Сельское расселение в Устюжском крае в XVIII-первой четверти XX в. М., 1976; Колесников П. А. Северная деревня в XV — первой половине XIX века. Вологда, 1976; Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977; Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984; Проблемы исторической географии и исторической демографии Европейского Севера России. Сыктывкар, 1992 и др.

² Камкин А. В. Общественная жизнь северной деревни XVIII века: пути и формы крестьянского общественного служения. Вологда, 1990; он же. Эволюция форм крестьянского общежития в XVIII веке // Аграрный рынок в его историческом развитии: XXIII сессия Всесоюзного симпозиума по изучению проблем аграрной истории. Тезисы докладов и сообщений. Ч. II. М., 1991.

³ Колесников П. А. Северная деревня...

⁴ Там же. С. 51.

⁵ Скупинова Е. А. Природные факторы освоения ландшафтов Вологодской области // История природопользования в условиях Севера Европейской части СССР. Вологда, 1988. С. 15.